

Экспресс-выпуск • Express-issue

2001 № 148

СОДЕРЖАНИЕ

- 499-511** Инструкция для собирания пуховых птенцов.
И.А.НЕЙФЕЛЬДТ
- 511-514** Новые данные о гнездовании турухтана
Philomachus pugnax в Мордовии.
В.М.КОНСТАНТИНОВ, Е.В.ЛЫСЕНКОВ,
А.С.ЛАПШИН, С.Н.СПИРИДОНОВ
- 514-517** Белохвостая пигалица *Chettusia leucura*
и белохвостый песочник *Calidris temminckii*
в Калмыкии. А.П.ИВАНОВ, А.О.ШУБИН
- 517-519** Дополнительные замечания к наблюдениям
восточной дрофы *Otis tarda dybowskii* в Южном
Предбайкалье. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue

2001 № 148

CONTENTS

499-511 How to collect nestlings. I.A.NEUFELDT

511-514 New data on nesting of the ruff *Philomachus pugnax* in Mordovia. V.M.KONSTANTINOV,
E.V.LYSENKOV, A.S.LAPSHIN,
S.N.SPIRIDONOV

514-517 The white-tailed lapwing *Chettusia leucura* and Temminck's stint *Calidris temminckii* in Kalmykia.
A.P.IVANOV, A.O.SHUBIN

517-519 Futher notes on the great bustard *Otis tarda dybowski* in southern Predbaikalje. Yu.I.MEL'NIKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Инструкция для собирания пуховых птенцов

И.А.Нейфельдт

Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия

*Третье издание. Первая публикация в 1970**

В последнее десятилетие, после выхода в свет книги А.С.Мальчевского “Гнездовая жизнь певчих птиц” (1959)[†], у нас в стране заметно возрос интерес к изучению птенцов воробьиных. Их характеристики всё чаще стали появляться в повидовых очерках фаунистических исследований и в специальных статьях по биологии размножения отдельных видов.

Знакомство с опубликованными описаниями показало, что большинство из них заведомо неполноценные и не представляют научного интереса. Особенно досадно, что охватывают они по преимуществу азиатские и к тому же малоизученные виды. Описания эти или слишком общи, или включают далеко не все необходимые признаки, или попросту целиком не верны. Вторую группу составляют верные характеристики. Часть из них, относящаяся главным образом к европейским видам, повторяет уже известное из более ранней литературы и, в лучшем случае, служит лишь его проверкой. Остальные верные описания (их, к сожалению, немного) действительно новы и поэтому имеют несомненную ценность. Однако и здесь не всё обстоит благополучно. Обращают на себя внимание разноречивые названия пуховых птерилий, не достаточно чёткая их дифференциация, подмена полных словесных характеристик невыразительными схематическими рисунками или фотографиями с очень краткими комментариями к ним.

Наиболее существенный пробел в изучении птенцов — отсутствие их точных описаний для большинства воробьиных, составляющих чуть ли не половину видов птиц Советского Союза. Несколько благополучнее обстоит дело с птенцами других групп пернатых нашей фауны. Хотя и здесь ещё не мало видов, пуховички которых известны по одному-двум экземплярам или лишь в одном наряде; характеристики ювенальных нарядов которых не-

* Это наставление в 1970 году было перепечатано из статьи И.А.Нейфельдт “Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц” (*Тр. Зоол. ин-та АН СССР*. 1970. Т. 47.) и издано в виде отдельной брошюры издательством Московского университета. Со времени первого издания инструкции прошло почти 30 лет, и она стала практически недоступной для молодого поколения орнитологов. Учитывая возобновившийся интерес к фаунистике и систематике птиц и в связи с этим повышенное внимание к орнитологическим коллекциям, считаем целесообразным ещё раз напечатать “Инструкцию для собирания пуховых птенцов” — *прим. ред.*

[†] Недавно опубликована написанная в 1956 году рукопись А.С.Мальчевского “О птенцовых признаках воробьиных” (*Рус. орнитол. журн.* 1994. Т. 3. Вып. 2/3. С. 235-273), где вопрос рассмотрен более подробно. — *прим. ред.*

полны и недостаточно точны; коллекции птенцов которых весьма скудны или вовсе отсутствуют*.

Вместе с тем, вряд ли есть надобность напоминать, что знание внешнего облика каждой птицы во всех её возрастных, а также и сезонных, нарядах является первой обязанностью орнитологов. Ни у кого, по видимому, не вызывает сейчас сомнения и тот факт, что использование в комплексе со многими другими птенцовых признаков, несущих черты известной примитивности, в исследованиях по систематике и филогении птиц может способствовать выявлению родственных связей между группами различного таксономического ранга, взрослые представители которых утратили (или приобрели) в процессе длительной эволюции какие-то элементы внешнего сходства. Для выяснения реальных возможностей применения отдельных ювенальных признаков в систематике, а также для их типологии и оценки таксономической значимости необходим всесторонний анализ большого, вполне сопоставимого и полноценного материала.

Пуховичков поэтому следует описывать и собирать для научных коллекций точно так же, как шкурки разновозрастных оперённых птиц, как гнёзда, кладки и материал для анатомических исследований.

Совершенно ясно, что трудами нескольких специалистов, работающих в центральных зоологических учреждениях нашей страны и не имеющих практически возможности сколько-нибудь часто посещать наиболее интересные, почти всегда удалённые и труднодоступные районы СССР, подобный материал не может быть накоплен в какой-то обозримый срок. Совместные же усилия многих орнитологов, в первую очередь сотрудников заповедников, институтов республиканских Академий наук и филиалов АН СССР, преподавателей и студентов вузов, а также неспециалистов, увлечённых сбором частных зоологических коллекций, маршруты которых ежегодно густой сетью покрывают большие территории, могут внести ощутимый вклад в дело изучения птенцов и способствовать заполнению лакун в их коллекциях.

В задачу настоящей инструкции, рассчитанной главным образом на лиц, владеющих основными методами сбора орнитологических коллекций, входит ознакомление лишь с некоторыми особенностями работы со специфическим птенцовым материалом, которые помогут ускорить и упорядочить этот процесс, унифицировать описания пуховичков и улучшить качество изготавливаемых экспонатов.

Сбор птенцов для коллекции

Собирать птенцов может, собственно говоря, каждый, кто в состоянии выполнить следующие основные условия.

Во-первых, экземпляры, предназначенные для коллекции пуховичков, должны быть определённого возраста: 1-3-дневные для имеющих один пуховой наряд, а для имеющих два подобных ювенальных наряда — такие же

* Здесь и в дальнейшем тексте пуховыми птенцами, или пуховичками, называются птенцы определённых возрастных групп, независимо от того, имеют они ювенальное оперение или лишены его.

и ещё примерно двухнедельные. Только при соблюдении этого условия может быть получен сравнимый материал. По мере роста птенца изменяется пигментация его кожного покрова, клюва, лап. Исчезают или же, наоборот, появляются пятна на языке, меняется их конфигурация. В связи с увеличением размеров тела птенца опушение становится более редким, что вместе с пробивающимся из-под него пухом следующей генерации или пером создаёт новое (иное) впечатление об его рисунке, окраске и даже топографии. Конечно, если в руки сборщика попадает какой-то уникальный экземпляр — птенец, возможно, ещё не известный науке или же сильно уклоняющийся от остальных представителей того же вида по характеру пигментации и расположению опушения, то его обязательно нужно сохранить, независимо от возраста.

Второе важное условие — точное определение на месте видовой принадлежности птенца. Если нет полной уверенности в том, что взятый из гнезда или пойманный маленький пуховичок относится к данному, а не к какому-либо другому виду и не представляется возможности добыть хотя бы одного из его родителей, то даруйте такому птенцу жизнь. До тех пор, пока мы не будем располагать полными точными описаниями всех недавно вылупившихся птенцов, а также иметь их в коллекциях, определение неэтикетированного случайного птенцового материала (речь идёт о ранних стадиях постэмбриогенеза) будет оставаться очень затруднительным, а для большей части видов птенцовой группы, в особенности воробьиных, практически невозможным. Весь птенцовый материал, призванный занять место в основной коллекции пуховичков, должен быть безупречным по точности его определения. В противном случае он теряет научную ценность, а сделанные по такому материалу описания, попав в печать, могут принести немало неприятностей прежде, чем удастся установить их дефектность. Только убедившись в правильности определения птенца можно брать его для описания и коллекции. Рассказы случайных сборщиков, принёсших птенцов, о том, как выглядели их предполагаемые родители, не могут служить основанием для определения этих птенцов.

Третье условие — обязательное прижизненное описание птенца, проведённое с большой тщательностью по предлагаемой ниже схеме. Такое описание столь же необходимо, как и этикетка. Оно прилагается к коллекционному экземпляру обязательно.

Наконец, последнее условие, возможность соблюдения которого даёт право приступать к сбору птенцового материала, это — гарантия, что все взятые птенцы будут должным образом зафиксированы или препарированы и сохранены для отправки в коллекцию центрального хранилища. Следует вообще взять за правило сохранять в том или ином виде любую убитую птицу. Добыча птиц только ради их желудков, ради осмотра на заражённость паразитами или каких-то иных специальных целей и выбрасывание их трупов не делает чести настоящему орнитологу.

Собирать птенцов лучше всего живыми. Это позволит прежде всего произвести в лагере (лаборатории) их прижизненное описание; предотвратит неизбежную при сколько-нибудь длительной транспортировке порчу

экземпляра; позволит лучшим образом произвести препарирование или фиксацию свежего материала.

Способов сбора птенцов может быть несколько. Наиболее удобным и надёжным следует признать нахождение гнёзд с яйцами и прослеживание за ними до момента вылупления молодых или же отыскание гнёзд с недавно появившимися на свет (1-3-дневными) пуховичками или с птенцами во втором пуховом наряде. В этих случаях мы получаем точно датированный и определённый материал, ибо при гнезде рано или поздно удаётся увидеть даже самых осторожных родителей. Когда повторное посещение гнезда, найденного с недавно вылупившимися птенцами, через 10-12 дней невозможно, у видов, имеющих два ювенальных пуховых наряда, следует одновременно брать двух птенцов: самого младшего и самого старшего. Первый сразу пойдёт в коллекцию, а второй будет выкармливаться в неволе до надевания им следующего пухового наряда.

Птенцов выводковой и полувыводковой групп, которых в большинстве случаев уже в первые дни их жизни невозможно застать в гнёздах, легко догнать и поймать руками. Среди полувыводковых есть и такие, которые, если их не тревожат, подолгу остаются на одном месте. Несколько сложнее обстоит дело с ушедшими из гнезда пуховичками водоплавающих; здесь, если водоём достаточно велик и нет хорошей лодки и сети, приходится прибегать к отстрелу.

Как и в случае с птенцовой и полуптенцовой группами, для получения экземпляров во втором пуховом наряде лучше всего дорастивать маленьких птенцов выводкового и полувыводкового типов до необходимого возраста. Если подобное дорастивание не предполагается, то из гнезда или выводка для коллекции берут лишь одного птенца, сравнив его предварительно со всеми остальными. В случае обнаружения каких-то аномалий в окраске и распределении опушения у отдельных экземпляров их также отбирают для коллекции. В дальнейшем при повторном нахождении гнёзд или выводков, принадлежащих тому же виду, рекомендуется продолжать осмотр и описание птенцов на месте, отмечая при этом особо всякого рода отклонения от нормы.

Транспортировка птенцов

Транспортировать живых птенцов лучше всего в небольшой коробочке с отверстиями для прохождения воздуха. Размеры её должны приблизительно соответствовать размерам лежащего на брюшке птенца. Лишённый таким образом возможности вставать, ходить и поворачиваться, птенец будет спокойно сидеть и сохранит своё опушение неповреждённым и чистым. Если коробочка велика, то птенца можно осторожно обернуть посреди туловища слоем ваты, фиксируя одновременно его крылья и ноги (таким способом очень удобно транспортировать и взрослых живых птиц). Малоподвижных пуховичков воробьиных, имеющих очень редкое и нежное опушение, надёжнее переносить и перевозить уложенными в рыхлую вату.

Если птенца всё же пришлось убить, или же он был найден в гнезде мёртвым, то с таким экземпляром поступают точно так же, как и со взрослыми птицами, добываемыми для коллекций. На месте сразу же вставляют

ватные тампоны в клоаку и рот птенца; второй пучок ваты должен быть достаточно длинным, чтобы один его конец проходил пищевод и заполнял ротовую полость, а другой, торчащий из клюва, мог быть обмотан вокруг клюва в области ноздрей для предотвращения вытекания из них слизи и крови. Кусочками ваты с помощью тонкой соломинки или прутика осторожно затыкают, предварительно отодвинув пух, все ранки. Поскольку вымыть птенцов, не нарушив при этом их нежный пуховой покров, почти не удаётся, то всегда нужно стремиться сразу же делать всё возможное для того, чтобы избавить экземпляры от загрязнения. Если дробишка угодила в глаз добытого птенца, то, записав предварительно цвет радужины, лучше аккуратно извлечь пинцетом оба глаза и на их место вставить тампоны ваты или насыпать крахмал.

Трупы птенцов начинают портиться очень быстро. При их дальнейшей транспортировке, особенно в жаркую погоду, несколько замедлит этот процесс вата, смоченная хлороформом или 3% карболовой кислотой, положенная вместе с птенцом в плотно закрывающуюся коробку.

Принесённого в лагерь или лабораторию живого птенца прежде всего вынимают из коробки и освобождают от ватной упаковки. Затем заготавливают для него этикетку и бланк описания. Если возраст птенца точно известен, то производят взвешивание, результаты которого также заносятся на бланк. Для экземпляра, доставленного мёртвым, этикетирование откладывают на конец работы, поскольку птенца необходимо как можно скорее описать, а затем зафиксировать или снять с него шкурку.

Описание пуховичков

Описывать птенцов следует по возможности по живым экземплярам, поскольку после смерти их внешний вид, в особенности окраска глаз, лап, клюва, кожи, подвергается изменению. Для пуховичков выводкового, полувыводкового и полуптенцового типов достаточно бывает отметить цвет радужины, окраску неопущённых (голых) участков тела, клюва (отдельно для рамфотеки и восковицы) и ног, а также общую схему рисунка пухового покрова. Более подробное описание структуры и окраски опушения может быть сделано уже по коллекционной набитой шкурке при камеральной обработке материала.

Прижизненное описание пуховичков, принадлежащих птенцовой группе, производится сразу полностью по стандартной схеме. Как и любое другое описание материала, оно должно быть абсолютно точным, полным и лаконичным. Прежде, чем начать описание, птенца кладут на контрастный фон, на котором чётче видны пигментация кожи и опушения, а также детали его распределения по поверхности тела. Первая характеристика птенца складывается из самого общего впечатления о его внешности. Обращается внимание главным образом на наличие или полное отсутствие пуха, на бросающиеся в глаза особенности его окраски и строения, а также на его длину и густоту на разных участках.

Следующий этап — **описание топографии опушения**. Для этого в последовательности, указанной на рисунке, внимательно просматривают все пу-

ховые птерилии птенца. Те из них, на которых обнаружен пух, называются в тексте описания. Обязательно должны быть помечены особо птерилии с нормально развитым опушением и с рудиментарным. Если пух найден на каких-то новых участках, дополнительных к указанным в схеме птерилиям, то их следует также назвать и пометить на схематическом рисунке. Во избежание пропусков, в особенности при работе с большим материалом, удобно пользоваться заранее заготовленными бланками с переведённым на них контуром птенца со всеми тринадцатью птерилиями. При описании тогда можно помечать на этом контуре опушённые птерилии. Словесная же характеристика должна быть в любом случае.

Завершается описание птенца характеристикой окраски его кожи на дорсальной и вентральной сторонах тела, цвета ротовой полости, языка (обращается внимание на наличие пятен, их число, конфигурацию и размещение), клювных валиков, клюва, яйцевого зуба, лап, когтей, а также формы ноздрей.

Значительную пользу, особенно, если сразу дать точное определение рисунки и окраски очень сложно, могут принести зарисовки цветными карандашами или акварелью.



Пуховые птерилии воробьиной птицы.

Фотографирование птенцов

Покончив с описанием птенца, переходят к его фотографированию. Грамотно и технически хорошо выполненный снимок, снабжённый точной этикеткой, является не только документом, но и существенным дополнением к описанию внешности птенца. При его изучении выявляются иногда некоторые детали, оставшиеся незамеченными при описании в полевой обстановке.

Для съёмок птенцов пригодна любая зеркальная фотокамера. “Зенит-С”, “Зенит-3М” и другие отечественные фотоапараты этого типа, широко ис-

пользуемые орнитологами, 50-58 миллиметровый объектив (“Индустар-50”, “Гелиос-44” и др.), слабый жёлтый светофильтр (ЖС-12), набор переходных колец или приставка с мехом и импульсная лампа безразлично какой системы — вот главное снаряжение. Можно обойтись без светофильтра и вспышки, фотографируя в последнем случае при солнечном свете. При в общем не очень высокочувствительном негативном материале (плёнка более 60 ед. ГОСТ при подобных съёмках даёт очень крупнозернистые и контрастные негативы) яркий свет необходим, поскольку он допускает предельное диафрагмирование, столь важное для проработки деталей близко снимаемого объекта. Беспомощных малоподвижных пуховичков птенцовой, полуптенцовой и даже полувыводковой групп фотографируют положенными на контрастный фон. Наиболее удобны для этой цели имеющиеся под рукой изделия из тканей с грубой фактурой, не дающей бликов. Навинчиванием переходных колец, или растяжением меха приставки, добиваются такого положения, когда птенец занимает не менее $1/3$, а лучше — $1/2$ длины кадра. Если нужно запечатлеть какие-то детали, то съёмку ведут с ещё меньшего расстояния. Для получения более равномерного освещения объекта съёмки, импульсную лампу располагают всегда с той стороны фотоаппарата, в которую обращена голова птенца, и всегда в одной плоскости и на одном уровне с объективом, как можно ближе к последнему. Подвижных птенчиков выводковой группы удобнее фотографировать на какой-то небольшой приподнятой площадке, ограничивающей сферу их перемещений и тем самым позволяющей произвести наводку на резкость. Фон ставят несколько поодаль. Его передвижением можно добиться почти полного исчезновения тени.

Запись голосов птенцов

Если с собою имеется звукозаписывающая аппаратура, то полезно произвести запись на магнитную ленту (из отечественных предпочтительны тип “6”) звуковых сигналов, издаваемых птенцами. Для этой цели подходят магнитофоны различных систем, в том числе и наиболее часто применяемый в полевых условиях портативный “Репортёр-2”, “Репортёр-3”, “Репортёр-5” с любым динамическим микрофоном с круговой, а лучше с направленной и остронаправленной характеристикой (МД-45, МДО-2, 82-А-1).

Методика и техника записи голосов птенцов значительно проще, чем при работе со взрослыми птицами в природе. При записи звуковых реакций птенцов в гнезде или лаборатории условия приближаются к тем, которые мы имеем при записи голосов прирученных и клеточных птиц. Для получения более естественной тональности звучания голосов маленьких птенцов, микрофон кладут примерно в 15-25 см от них (в зависимости от силы издаваемых звуков). Предварительный усилитель не понадобится. Применение же длинного микрофонного шнура необходимо и здесь для того, чтобы удалить микрофон от магнитофона, создающего во время работы шумы, выступающие в записи как нежелательный фон.

Все фонограммы должны быть этикетированы. Кроме названия вида пуховичка, его возраста, даты и места записи, на этикетке (лучше всего

звуковой) указывается характер звуковой реакции (обычная позывка, выпрашивание корма, звуки, издаваемые в момент кормления и после него, сигнал испуга и т.п.). На этом работа с живыми птенцами заканчивается.

Умерщвление птенцов

Умерщвляют птенцов перед тем, как приступить к изготовлению коллекционного препарата. Если позволяют условия, заранее этого делать не следует, ибо труп в летнее время трудно бывает уберечь от быстрой порчи. Вообще же снимать шкурку с пуховичков лучше до наступления трупного окоченения или же, в крайнем случае, до того, как оно пройдет. Это предохранит пушинки от выпадения в процессе препаровки.

Наиболее быстрый способ умерщвления птенцов всех видов — усыпление их 2-5 каплями хлороформа или эфира, налитыми в глотку или на кушочки гигроскопической ваты, которой плотно обмотан клюв. На практике же чаще приходится прибегать к менее гуманным методам. Всех птенцов, идущих в дальнейшем на изготовление фиксированных в жидкостях препаратов, для их умерщвления просто погружают в соответствующий раствор спирта или формалина. Способ этот надёжен и прост. Смерть птенца наступает очень быстро. Опушение оказывается совершенно не повреждённым, а активно нагнетённая в пищеварительный тракт и дыхательные пути утонувшего птенца фиксирующая жидкость обеспечит в дальнейшем лучшую сохранность препарата. И наконец, последний способ, который следует применять лишь к идущим на изготовление шкурок хорошо опушённым птенцам выводкового, полувыводкового и отчасти полуптенцового типов и то в тех случаях, когда их нечем усыпить, — умерщвление сдавливанием грудной клетки.

Сохранение птенцов в коллекциях

В коллекциях пуховых птенцов сохраняют в виде препаратов, консервированных целиков в жидкостях, или же в виде набитых шкурок. Практически можно сохранить в спирту или формалине птенца любого вида так же, как и изготовить из каждой птицы шкурку. В коллекции Зоологического института АН СССР, например, есть набитые шкурки пуховичков даже крохотных колибри. Важно, однако, чтобы выбранный способ сохранения материала наилучшим образом удовлетворял тем требованиям, которые предъявляются к создаваемой коллекции. В коллекции пуховых птенцов важно сохранить по возможности малоизменённым внешний облик птенца и сделать препарат наиболее удобным для его дальнейшего изучения.

Именно поэтому рекомендуется изготавливать коллекционные шкурки птенцов всех видов выводковой, полуптенцовой и полувыводковой групп, имеющих богатое опушение, нередко со сложным рисунком окраски. Работа с этими пуховичками, если они фиксированы в жидкостях, сопряжена с их просушкой, связанной не только с излишней затратой времени, но и неминуемо ведущей каждый раз к потере части пуха. Одновременное сравнение серий птенцов на таких препаратах практически невозможно. Кроме того, после длительного пребывания в спирту или формалине опушение

частично обесцвечивается. Придать ему естественное положение на теле птенца, то есть восстановить рисунок пухового покрова, на таком препарате никогда не удаётся.

Можно также набивать шкурки некоторых крупных птенцов из птенцовой группы (веслоногих, ракшеобразных, дятлообразных, врановых). Однако у большинства птенцов этого типа при высыхании шкура очень съёживается, деформируется клюв, его боковые выросты, меняется форма ноздрей, а часть и без того редкого опушения даже при самой аккуратной препаровке выпадает. Поэтому таких птенцов сохраняют обычно в фиксирующих жидкостях.

Консервация

Перед погружением птенца в фиксирующий раствор необходимо освободить от ватных тампонов ротовую полость и анальное отверстие, если они были ранее заткнуты у экземпляров, принесённых мёртвыми. После этого ножницами делается небольшой, но достаточно глубокий, захватывающий не только кожу, но и мышечную стенку брюшной полости, разрез на брюшке. Надо следить за тем, чтобы не осталась не вскрытой брюшная полость у тех птенцов, которые были опущены в фиксирующую жидкость для умерщвления. Их вынимают из банки и подготавливают наравне с остальным материалом. Пуховичка после вскрытия его брюшка заворачивают вместе с написанной мягким простым карандашом или тушью этикеткой в марлю или другую бесцветную ткань. Для этого бывает достаточен квадратный её кусочек, несколько превышающий общую длину птенца, концы которого, собранные в пучок, обматывают ниткой.

Каждый птенец, даже если мы имеем дело с несколькими членами одного выводка, получает свою этикетку и заворачивается отдельно. Таким образом уменьшается возможность обрывания пушинок от неизбежного при перевозке трения. Если не во что завернуть птенцов каждого в отдельности, то следует уложить их в банку между слоями ваты. Транспортировать птенцов без прокладки или вместе с крупными птицами нельзя.

Для консервации пуховичков пригоден 70% спирт или формалин, одна часть которого разводится в 25-30 частях воды. Поскольку концентрация спирта за счёт обезвоживания находящегося в нём материала падает, птенца необходимо через несколько суток перевести в свежий фиксирующий раствор, где и сохранять до передачи в коллекцию.

В научной коллекции каждый птенец хранится в отдельной банке с оригинальной этикеткой внутри и её копией, наклеенной снаружи.

Изготовление коллекционных шкурок

Техника съёмки шкурки с пуховичков и методы её набивки в принципе те же, что и при работе со взрослыми птицами или с полуоперёнными молодыми. Есть, однако, некоторые выработанные практикой приёмы, которые помогут несколько облегчить и ускорить процесс препарирования специфического птенцового материала, а также одновременно и улучшить его результаты. На них-то я и хочу остановиться подробнее.

Необходимый для работы набор инструментов и материалов невелик: малые анатомические ножницы, пинцет, вата (лучше гигроскопическая), нитки, тонкая игла, картофельная мука и раствор мышьяковистого натра. Аккуратное обращение как с живым, так и с мёртвым птенцом во время всех подготовительных операций, своевременная, быстрая, исключаящая порчу шкурки и её загрязнение препаровка — вот главные условия успеха в этом нехитром деле.

Выше уже говорилось, что к препарированию птенцов лучше всего приступать сразу же после их умерщвления, до наступления трупного окоченения или, по крайней мере, до того, как оно пройдёт. Во втором случае до начала работы следует осторожно размять крылья, ноги и шею птенца. Работать всегда лучше со свежим, не подвергнувшимся ещё порче и чистым материалом. Поэтому-то, если птенец попал в ваши руки мёртвым, очень важно, сделав необходимые описания, тотчас приступить к его препаровке.

Чтобы предотвратить загрязнение пуха, глотка, ноздри и анальное отверстие должны быть обязательно заткнуты ватными тампонами. Вследствие мягкости скелета птенца при снятии с его головы вывернутой наизнанку шкурки, череп легко деформируется и при этом незаметно могут быть раздавлены глазные яблоки, а вытекающее из них жидкое содержимое испачкает опушение. Во избежание этой неприятности, ещё до начала препаровки следует удалить пинцетом через глазные отверстия глаза и на их место временно вставить рыхлые пучки ваты или насыпать в глазницы картофельную муку. Работая со свежим материалом, не прошедшим трупного окоченения, особенно не надо жалеть картофельную муку и присыпать ею как шкурку, так и мясную тушку, чтобы не замазать вытекающей из разрезов кровью опушение птенца.

Опыт показывает, что **снимать шкурку** с пуховичков так же, как и с полуоперённых птенцов, лучше не с брюшной, а со спинной стороны. Известно, что так поступают при изготовлении чучел и тушек водоплавающих и других птиц, имеющих светлое оперение на брюшке или же лишённых брюшной перьевого аптерии.

Каковы главные преимущества этого метода в нашем случае? При вскрытии птенца со спины прежде всего удаётся избежать таких неприятностей, как повреждение мышечных стенок брюшной полости и следующего за этим выпадения внутренностей, почти всегда влекущего за собой загрязнение шкурки, а также отрезания хвостового отдела от шкурки. Всё это заметно облегчит дальнейший процесс препаровки. При наличии у птенца большой брюшной пуховой аптерии, шов на этом месте очень уродует набитую шкурку и даже меняет естественную конфигурацию аптерии. На слегка опушённом брюшке шов может не только сместить птерилии, но и частично разрушить их. Кроме того, при набивке шкурки со стороны брюшного разреза практически невозможно придать брюшку птенца естественную форму, тогда как через спинной разрез заполнить ватой пузыревидную выпуклость кожи на брюшке не представляет никакого труда.

Надо сказать, что непривычный для большинства орнитологов способ препарирования птиц со спины на самом деле проще и удобнее, чем завоевавшее признание снятие шкур с брюшной стороны. Тушки, изготовлен-

ные при разрезании со спины, всегда, даже у взрослых птиц, получаются более аккуратные. Конечно, если из-за каких-то особенностей опушения птенца применение этого метода покажется нецелесообразным, то препаровку ведут обычным распространённым способом.

Разрез кожи у равномерно опушённых птенцов выводковой и полувыводковой групп проводят, слегка раздвигая пушинки, по центру спины от концов лопаток до основания пигостиля. У тех видов, птенцы которых (полуптенцовая и птенцовая группы) при очень незначительном опушении имеют отчётливую спинную птерилию, разрез делают по аптерии левее или правее этой птерилии, вдоль неё. После осторожного, с помощью пальцев, отделения кожи по бокам разреза, ножницами перерезают коленные суставы, позвоночник в хвостовом его отделе и прямую кишку. Отверстие последней на тушке тотчас затыкается ватой. После всех этих манипуляций кожа беспрепятственно спускается чулком до плечевого пояса, а когда будут перерезаны плечевые суставы и отделены таким образом крылья, столь же легко освобождается до затылочного отдела головы.

Препаровка головы ведётся обычным способом. Однако, если шея птенца окажется слишком тонкой, а голова в её затылочной части настолько широкой, что при выворачивании шкурки она не проходит через шкуру шеи, то поступают следующим образом. Отделяют тушку, отрезая шею от головы, и несколько расширив затылочное отверстие, нажимают пальцами на мягкую крышу черепа, выдавливая из него мозг. С деформированного черепа удаётся теперь сдвинуть кожу, не делая дополнительного разреза на шее и не вытягивая шкуру. Общеизвестно, что при препаровке взрослых птиц нельзя тянуть кожу. Особенно следует за этим следить при работе с птенцами, кожа которых очень тяжёлая, легко растягивается и рвётся.

Необходимо всегда помнить, что многие погрешности препаровки, которые удаётся скрыть под плотным оперением взрослых птиц при окончательной отделке набитой шкурки, на слабоопушённых птенцах неустранимы.

После тщательной очистки снятой с птенца шкуры, а также освобождения от мускулатуры остающихся при ней черепа и конечностей, всё основательно смазывают раствором мышьяковистого натра и переходят к **набивке**. Начинают её с навёртывания на кости голеней удлинённых пучков ваты, которые должны не только восполнить удалённые мышцы ног, но и связать своими длинными концами тяжёлые задние конечности птенца с основным ватным тампоном, формирующим туловище. Затем придают плечевым костям их естественное (при сложенном крыле) положение и связывают между собой на расстоянии, примерно равном расстоянию между головками лопаток на мясной тушке.

Для набивки шкурок мелких птенцов лучше использовать более нежную, легко расслаивающуюся гигроскопическую вату, хотя при отсутствии таковой пойдут в ход любые набивочные материалы.

При изготовлении коллекционных шкурок всех птенцов, так же как и взрослых птиц мелких и средних размеров (до размеров галки включительно), кроме длинношеих видов, не нужны никакие проволоки, палки, кручёные бумажки и прочие посторонние предметы. Они только усложняют

работу и в лучшем случае остаются совершенно бесполезными. Гораздо чаще, особенно в неумелых руках, они уродуют тушку торчащими сзади и спереди кусками заострённой проволоки или палками, не позволяют придать шкурке аккуратный вид и просто лишают её необходимой эластичности. Последняя сама по себе уже предотвращает коллекционную тушку при её случайном смятии от непоправимой деформации и разрыва. Не очень плотный, рыхлый, но внешне аккуратный тампон ваты, напоминающий по форме остроугольный треугольник, равный по длине мясной тушке с шеей, вставляется своим острым концом в затылочное отверстие черепа и прочно там укрепляется.

Если череп птенца свободно проходил при снятии шкурки, то сразу же в глазницы вставляют ватные шарики, заменяющие глаза, а между ветвями нижней челюсти (вместо языка) — маленький треугольный тампон. После этого шкурка аккуратно выворачивается, посаживается и приводится в порядок. Если же продеть голову птенца при его препарировании удалось только при сильной деформации черепа, то и надевание шкуры производят при таком же смятом черепе. Затем с помощью пинцета череп выравнивают через глазницы и только после этого подкладывают вату через глазные отверстия и рот. У большинства птенцов приходится добавлять дополнительно вату и в брюшко, которое у них почти всегда очень выпукло.

Завершив окончательную установку плечевых костей и голеней, разрез кожи на спине зашивают аккуратными стежками, всегда в направлении от головы к хвосту. Клюв обязательно завязывают. Затем приводят в порядок пушинки и придают тушке позу лежащей на спине птицы с прижатыми к бокам сложенными крыльями и вытянутыми ногами.

Во избежание подпревания, под крылышки, сохнувшие у птенцов очень медленно, подкладывают кусочки рыхлой ваты, которые впоследствии могут быть легко удалены. Для видов, лишённых опушения на боках тела, эти ватные прокладки можно пропитать неразведённым формалином.

У птенцов с очень длинным опушением на голове (цапли) для его сохранения в несмятом состоянии голову на шкурке повёртывают так, чтобы одна щека лежала в той же плоскости, что и спина. При установке ног в вытянутом состоянии их пальцы должны быть обращены внутрь и расположены тоже в одной плоскости со спиной.

Бумажный поясok — не узкий, а равный по своей ширине расстоянию от кончика клюва птенца до кончиков пальцев его ног, а по диаметру равный наибольшему диаметру мясной тушки, — фиксирует в прижатом виде крылья и одновременно не позволяет ногам расходиться в стороны. Во избежание перекручивания ног и сгибания на них пальцев, в течение всего периода сушки шкурки их следует держать прижатыми каким-нибудь плоским грузом к той поверхности, на которой лежит коллекционный экземпляр.

Сушат шкурки обычно лежащими на спине. Если опушение на голове несколько длиннее, чем на спине (многие дневные хищники), то следует положить под шею какой-нибудь небольшой валик (карандаш, палочку), чтобы перенести на него опору и освободить тем самым голову до полного высыхания шкурки. Когда пух на дорсальной стороне оказывается более длинным, чем на брюшке, лучше положить шкурку для просушки на

брюшко. Для сохранения при этом ног в одной плоскости со спиной, под них подкладывают какой-либо ровный предмет, равный по высоте наибольшему диаметру набитой шкурки, и уже на нём фиксируют их тяжёлым грузом.

Шкурки птенцов, даже небольшие по размерам, сохнут значительно медленнее шкурок взрослых птиц и более подвержены порче. Поэтому сушить их нужно в хорошо продуваемых ветром местах и не подвергать первое время воздействию прямых солнечных лучей и высоких температур. Регулярный, а по началу ежедневный осмотр сохнувшей шкурки и её поправка необходимы. Этикетка привязывается ниткой, как обычно, к цевке птенца.

В коллекции шкурки птенцов хранятся в специальных коробках отдельно от шкур взрослых птиц.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1998, Экспресс-выпуск 148: 511-514

Новые данные о гнездовании турухтана

Philomachus pugnax в Мордовии

В.М.Константинов¹⁾, Е.В.Лысенков²⁾,
А.С.Лапшин²⁾, С.Н.Спиридонов¹⁾

¹⁾ Кафедра зоологии и экологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Кибальчича, д. 6, корп. 5, Москва, 129278, Россия

²⁾ Кафедра зоологии и экологии, Мордовский государственный педагогический институт, ул. Студенческая, д. 13а, Саранск, 430007, Россия

Поступила в редакцию 18 июня 2001

Турухтан *Philomachus pugnax* в Мордовии — очень редкий гнездящийся вид (Лапшин, Лысенков 1998), обитающий здесь на южной границе гнездовой части ареала (Степанян 1990).

По данным М.Богданова (1871), турухтаны в Симбирской губернии бывают только во время миграций, гнездящихся и холостых птиц летом ему видеть не приходилось. Однако, в начале XX в. стали нередки встречи турухтанов в летний период. Так, Б.М.Житков и С.А.Бутурлин (1906), проводившие многолетние исследования в Симбирской губернии, отмечали молодых турухтанов в середине лета в поймах рек Суры и Алатыря (в настоящее время восточные районы Мордовии). Большой интерес представляет сообщение Б.М.Житкова (1911) о добыче 29 июня 1910 молодого самца турухтана с остатками пухового оперения в Симбирской губернии около дер. Михайловка (Ардатовский р-н Мордовии). На основании этих встреч ими было высказано предположение, что местом гнездования турухтана в Симбирской губернии могут быть несколько мест в долине Суры. Однако гнёзд или нелетающих птенцов найдено не было. Более поздние исследова-

ния этой территории, в т.ч. и современные, показывают, что турухтан здесь является пролётным, хотя не исключается его гнездование (Бородин 1994).

В.М.Артоболевский (1923-1924) отмечает, что в Пензенской губернии турухтан “в небольшом количестве гнездится в сурской долине”, не приводя при этом достоверных сведений, подтверждающих гнездование. В настоящее время турухтан здесь встречается только на пролёте (Фролов 1997).

В западной части Мордовии в 1930-х турухтан регистрировался редко или вообще отсутствовал. Так, Е.С.Птушенко (1938), изучавший орнитофауну Мордовского заповедника, о турухтане вообще не упоминает.

В соседних областях известны места гнездования турухтана в Рязанской области в пойме Оки (Приклонский 1977; Иванчев, Котюков 1999) и Нижегородской — в долинах Суры и Алатыря (Пузанов и др. 1955; Попов 1977).

В Мордовии до настоящего времени была известна только одна находка гнезда турухтана. 11 июля 1971 в пойме Мокши найдено гнездо с 4 яйцами (Луговой, Морозкин 1972). В последующие годы наблюдались турнирные “бои” турухтанов в поймах рек, на отстойниках (Луговой 1975), полях фильтрации очистных сооружений г. Саранска, но гнёзд не найдено.

Местами остановок мигрирующих турухтанов служат поймы рек, берега прудов и особенно иловые площадки очистных сооружений. Обычно они держатся в стаях по 20-40 особей, но на полях фильтрации нередко скопления в 100 и более птиц. Столь крупные скопления регулярно встречались в начале XX в. в западных уездах Симбирской губернии (Житков, Бутурлин 1906). Вместе с тем, в середине XX в. турухтанов в таком количестве не регистрировали (Луговой 1975).

21-22 мая 1999 проводились исследования на равнинном сыром пойменном разнотравном лугу с фрагментами низинных болот и мелких озёр старичного происхождения южнее с. Красный Яр (54°44' с.ш., 42°49' в.д.) в Теньгушевском р-не в северо-западной части Мордовии. В результате наблюдений получены дополнительные сведения о гнездовании турухтана в регионе. Здесь была встречена стая турухтанов в 20-30 особей, состоящая преимущественно из самцов (Лапшин, Лысенков 2000). На возвышенном участке луга, расположенном между двумя залитыми водой низинами, обнаружили площадку турнирных “боёв” самцов размером 5×7 м. Она была хорошо вытоптана птицами и почти лишена травостоя. На площадке одновременно возникали стычки между 2-4 самцами, но большинство турухтанов только принимало демонстративные позы. Во время тока самцы практически не боялись человека, подпуская к себе на 20-30 м. Несколько самок держалось у края площадки на границе с зарослями травы.

На самой сухой возвышенной части луга с рыхлым покровом из сухой прошлогодней травы 23 мая 1999 нам удалось найти 4 гнезда турухтанов. Минимальное расстояние между ними составило 22 м; четвертое гнездо находилось от трёх гнёзд на расстоянии 374 м к северо-западу. Гнёзда располагались на участках с более густой прошлогодней травой, около кочек или на ровных местах. Они представляли собой ямку, выстланную сухими травинками. Средние размеры 4 гнёзд, мм: наружный диаметр 130, диаметр лотка 80, глубина лотка 52. В гнёздах находилось по 4 яйца. Размеры 16

яиц, мм: 40.5-47.1×30.1-32.0, в среднем 44.6±0.4×30.5±0.1. Самки начинали проявлять сильное беспокойство при приближении человека к гнезду на 20-30 м, после чего улетали. Если наблюдатель удалялся от гнезда, самки возвращались, садились на землю в 10-15 м от гнезда, затем небольшими перебежками подходили к кладке, держась участков с травой.

На основании регистраций других беспокоившихся самок мы склонны полагать, что найденные нами гнёзда были не единственными. К сожалению, проследить судьбу найденных гнёзд не удалось. Большую угрозу для успешного гнездования турухтанов представляет беспокойство со стороны людей и домашних животных, т.к. близлежащий луг используется для пастбы скота. Серьезную опасность для гнездящихся здесь птиц представляют серые вороны *Corvus cornix* и собаки. Отмечено несколько случаев охоты собак на кормившихся и испугнутых ими птиц. При этом мы наблюдали, что если одиночная птица взлетала с гнезда, то это место собаки обследовали более тщательно.

На соседнем участке заболоченного луга с кочкарником в 1999 гнездились как минимум 1 пара широконоска *Anas clupeata*, 2 пары трескунка *Anas querquedula*, 4 пары ходулочника *Himantopus himantopus*, 7 пар поручейника *Tringa stagnatilis*, 1 пара мородунки *Xenus cinereus*, 5 пар большого веретенника *Limosa limosa*, 12 пар чибиса *Vanellus vanellus*, 6 пар травника *Tringa totanus* и 2 пары бекасов *Gallinago gallinago*.

Литература

- Артоболевский В.М. 1923-1924. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии (уезды Городищенский, Пензенский, Чембарский, Инсарский, Саранский и прилежащие к ним места) // *Бюлл. МОИП* 32, 1/2: 164-193.
- Богданов М. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (биогеографические материалы) // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при импер. Казан. ун-те* 1: 1-226.
- Бородин О.В. 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. Ульяновск: 1-96.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1906. Материалы для орнитофауны Симбирской губернии // *Зап. РГО по общ. географ.* 41, 2: 1-275.
- Житков Б.М. 1911. О гнездовании турухтана в Симбирской губернии // *Орнитол. вестн.* 2: 118-120.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 1999. Численность и распространение гнездящихся куликов в Рязанской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000.* М., 2: 35-41.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 1998. Видовой состав и характер пребывания птиц Мордовии // *Мордов. орнитол. вестн.* 1: 19-34.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2000. Новые орнитологические находки в Мордовии // *Мордов. орнитол. вестн.* 2: 8-13.
- Луговой А.Е. 1975. Птицы Мордовии. Горький: 1-299.
- Луговой А.Е., Морозкин А.И. 1972. О гнездовании турухтана в Мордовской АССР // *География и экология наземных животных.* Владимир, 1: 42-45.
- Попов В.А. 1977. Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. М.: 1-296.
- Приклонский С.Г. 1977. Колония турухтанов в среднем течении р. Оки // *Орнитология* 13: 209.

- Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию птиц Мордовского заповедника // *Фауна Мордовского государственного заповедника им. П.Г.Смидовича. Научные результаты зоологической экспедиции под руководством профессора С.С.Турова в 1936 г.* М.: 41-106.
- Пузанов И.И., Козлов В.И., Кипарисов Г.П. 1955. *Животный мир Горьковской области (позвоночные)*. Горький: 1- 452.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Фролов В.В. 1997. Кулики Пензенской области // *Фауна и экология животных*. Пенза: 90-114.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 148: 514-517

Белохвостая пигалица *Chettusia leucura* и белохвостый песочник *Calidris temminckii* в Калмыкии

А.П.Иванов, А.О.Шубин

Биолого-химический факультет, Московский педагогический
государственный университет, Москва, 129278, Россия

Поступила в редакцию 21 мая 2001

При обследовании водоёмов Калмыкии в 1998-2000 годах (август 1998, апрель-май и сентябрь 1999, июль-сентябрь 2000) мы встретили белохвостую пигалицу *Chettusia leucura* и белохвостого песочника *Calidris temminckii*. В орнитологической литературе, посвящённой данному региону, каких-либо сведений об этих куликах нет (Орлов, Фенюк 1927; Орлов 1928; Банников 1959; Варшавский 1965; Кривенко, Кривоносов 1973; Самородов 198; Кукиш 1982; Демьянова 1987; Демьянова, Кукиш 1990; Букреева и др. 1998; Свиридова, Зубакин 2000).

Основной район гнездования белохвостой пигалицы находится в зоне пустынных степей Центральной Азии и Казахстана (Гладков 1951; Козлова 1961). В последнее время наблюдается расширение гнездовой части ареала вида в северном и западном направлениях (Томкович 1992). Например, в конце 1970-х зарегистрировано гнездование белохвостой пигалицы на северном Каспии (Там же), в 1997 — в Крыму (Гармаш 1998; Кинда 1998), где в 1962 и 1975 годах отмечали залёты этих птиц (Костин 1983).

Возможно, белохвостая пигалица гнездится в Азербайджане (Виноградов 1963; Томкович 1992), Армении (Nagemeijer, Blair 1997) и Дагестане (Вилков 1998). В 2000 году белохвостую пигалицу наблюдали также в Николаевской и Херсонской областях Украины (Рединов 2001; Ардамацкая 2001). Как нерегулярно пролётный вид пигалица отмечена в Северной Осетии (Комаров 1991; Свиридова, Зубакин 2000). Известны залёты белохво-

стых пигалиц в Волгоградскую обл. (Гладков 1951; Козлова 1961) и Ставропольский край (Хохлов 2000).

В Калмыкии белохвостую пигалицу отмечали несколько раз. В июне 1999 на оз. Кирпичное (Состинские озёра) наблюдали территориальную пару (П.В.Квартильнов, в печати). 30 и 31 мая 2000 трёх особей видели на озёрах Кирпичном и Длинном (Состинские озёра) (П.В.Квартильнов, устн. сообщ.). 5 августа 2000 мы встретили стайку из 6 птиц на луже у плотины Чограйского водохранилища. Не исключено, что регистрации белохвостой пигалицы в Калмыкии связаны с расширением области её гнездования.

Белохвостый песочник на пролёте отмечен во многих областях России (Свиридова, Зубакин 2000), однако точных данных о численности и путях пролёта этого вида практически нет (Громадская, Каня 1985). На юге европейской части России белохвостый песочник — довольно обычный мигрант. Он наблюдался на Тереке и Кубани (Богданов 1879), на Черноморском побережье под Новороссийском (Птушенко 1939), в северо-западном Предкавказье (Винокуров, Дубровский 1956), Ростовской (Белик 1990), Волгоградской (Свиридова, Зубакин 2000), Астраханской (Воробьёв 1936) областях и Дагустане (Свиридова, Зубакин 2000). Везде численность белохвостого песочника низка.

В Калмыкии мы наблюдали белохвостого песочника неоднократно: 7 августа 1998 на оз. Дед-Хулсун (1 ос.), 16 августа 1998 в долине Восточного Маныча (5 ос.), 17 августа 1998 на прудах в 20 км к юго-западу от Элисты (1 ос.), 4 мая 1999 на разливе у пос. Олинг (2 ос.), 9 сентября 1999 на оз. Дадынское (1 ос.) и 14 сентября 1999 на зал. Маныч (1 ос.). Этот кулик отмечен также в мае 1999 на озёрах в окрестностях пос. Ачинеры (П.В.Квартальнов, устн. сообщ.).

Очевидно, что в Калмыкии белохвостый песочник — обычный, но крайне малочисленный пролётный кулик. Отсутствие литературных сведений об этом виде объясняется, по-видимому, двумя причинами. Во-первых, белохвостый песочник не образует крупных стай, встречаясь поодиночке или стайками до 5-10 особей (Громадская, Каня 1985; наши данные). Во-вторых, идентификация этого вида в природе затруднительна. Внешне белохвостый песочник очень похож на кулика-воробья *Calidris minutus*. При этом белохвостые песочники в небольшом числе держатся вместе с куликами-воробьями, образуя скопления до нескольких сотен особей. Не исключено, что при учётах наблюдатели пропускают *C. temminckii*, принимая их за *C. minutus*.

Исследования в 1998-1999 гг. проведены при финансовой поддержке Союза охраны птиц России в рамках программы “Ключевые орнитологические территории России”, в 2000 г. — при финансовой поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров в рамках конкурса индивидуальных исследовательских проектов Программы по глобальной безопасности и устойчивому развитию.

Литература

Ардамацкая Т.Б. 2001. Белохвостая пигалица в Херсонской области Украины // Информ. материалы Рабочей группы по куликам 14: 40-41.

- Банников А.Г. 1959.** К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // *Учён. зап. Моск. гор. пер. ин-та им. Потёмкина* **104**, 8: 107-121.
- Белик В.П. 1990.** Миграции куликов в степной части бассейна Дона // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 67-90.
- Богданов М.Н. 1879.** Птицы Кавказа // *Тр. общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* **8**, 4: 1-186.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрденов Г.И. 1998.** Птицы // *Флора и фауны заповедников: Позвоночные животные заповедника "Чёрные земли"*. М., **74**: 17-32.
- Варшавский С.Н. 1965.** Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с изменениями её в 30-60-х годах 20 столетия // *Материалы зоол. совещ. по проблеме "Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны европейской части СССР"*. Кишинёв: 35-40.
- Вилков Е.В. 1998.** Гнездящиеся кулики Дагестана // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000*. М., **1**: 84-90.
- Виноградов В.В. 1963.** Гнездование белохвостой пигалицы в Закавказье // *Орнитология* **6**: 303-305.
- Винокуров А.А., Дубровский Э.Б. 1956.** Белохвостый песочник на Северном Кавказе // *Природа* **1**: 116.
- Воробьёв К.А. 1936.** Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* **1**: 7-52.
- Гармаш В.А. 1998.** Гнездование белохвостой пигалицы в Крыму // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* **11**: 50.
- Гладков Н.А. 1951.** Отряд Кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Громадская Я., Каня В. 1985.** Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* (Leisl.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Журавлеобразные-Ржанкообразные*. М.: 181-184.
- Демьянова О.М. 1987.** Численность и размещение водоплавающих и околоводных птиц Калмыкии // *Животные водных и околоводных биогеоценозов полупустыни*. Элиста: 45-55.
- Демьянова О.М., Кукиш А.И. 1990.** Сезонные миграции куликов в Калмыкии // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 59-66.
- Квартальнов П.В. (в печати).** О гнездовании бледной пересмешки (*Hippolais pallida*), черногрудого воробья (*Passer hispaniolensis*) и белохвостой пигалицы (*Chettusia leucura*) на юге Калмыкии // *Орнитология*.
- Кинда В.В. 1998.** Современное состояние гнездящихся куликов семейства ржанковых в Крыму и Присивашье // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы — 2000*. М., **1**: 115-120.
- Козлова Е.В. 1961.** Ржанкообразные: Подотряд кулики // *Фауна СССР. Птицы*. **2**, 1, ч. 2: 1-501.
- Комаров Ю.Е. 1991.** Список птиц Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 25-32.
- Костин Ю.В. 1983.** *Птицы Крыма*. М.: 1-241.
- Кривенко В.Г., Кривонос Г.А. 1973.** О распространении и биологии куликов на внутренних водоемах Калмыкии // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 45-48.
- Кукиш А.И. 1982.** *Животный мир Калмыкии: Птицы*. Элиста: 1-17.
- Орлов Е.И. 1928.** Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Калмыцкой области // *Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья*. Саратов, **2**: 1-96.

- Орлов Е.И., Фенюк Б.К. 1927. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных приморской полосы Калмыцкой области // *Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья*. Саратов, 1: 1-94.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея при Моск. ун-те* 5: 33-42.
- Рединов К.А. 2001. Встречи тонкоклювого кроншнепа и белохвостой пигалицы в Николаевской области Украины // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 14: 38-40.
- Самородов Ю.А. 1982. Птицы древнего протока Волги — р. Сарпы и сопредельных территорий северо-западного Прикаспия // *Животный мир Калмыкии, его охрана и рациональное использование*. Элиста: 47-102.
- Свиридова Т.В., Зубакин В.А. (ред.) 2000. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России // *Ключевые орнитологические территории России*. М., 1: 1-702.
- (Томкович П.С. 1992) Tomkovich P.S. 1992. Breeding range and population changes of waders in the former Soviet Union // *Brit. Birds* 85, 7: 344-365.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя (состав и распределение наземных позвоночных): Учебное пособие к спецкурсу для инновационных учебных заведений*. Ставрополь: 54-65.
- Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. (eds.) 1977. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск 148: 517-519

Дополнительные замечания к наблюдениям восточной дрофы *Otis tarda dybowskii* в Южном Предбайкалье

Ю.И.Мельников

Государственный природный заповедник "Байкало-Ленский",
ул. Декабрьских Событий, д. 47, Иркутск, 664007, Россия. E-mail: zapoved@irk.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2001

В Южном Предбайкалье (Иркутская обл.) проходит северная граница ареала восточной дрофы *Otis tarda dybowskii* Taczanowski, 1874 (Гагина 1961; Мельников, Попов 2000). Однако сведения о ней из данной части ареала крайне скудны. Поэтому любые данные, касающиеся восточной дрофы, представляют ценность.

После подготовки первого сообщения (Мельников, Попов 2000) нами были получены новые сведения о встречах восточной дрофы в северо-западной части её ареала. Просматривая полевые дневники, мы обнаружили запись о встрече пары дроф на пролёте в устье р. Иркут 6 мая 1984. Кроме того, по сообщению охотника П.Калашникова, около с. Барлук

(Куйтунский р-н, Иркутская обл.) на обширном поле в урочище Вершина 21 сентября 1972 около 14 ч кормились 5 дроф. Одна дрофа в этом же районе, но ближе к деревне, отмечена 5 и 15 декабря 1992 (устное сообщение охотника П.Андрофагина). По всей видимости, это была птица, встреченная нами 12 ноября 1992 (Мельников, Попов 2000).

Последние наблюдения указывают, что дрофы иногда могут надолго задерживаться в гнездовых районах. Однако успешная зимовка их в этом месте маловероятна. Это подтверждается и находкой на льду на ольхонском участке Байкала в конце января 2001 погибшей от истощения дрофы. Даже в Южном Забайкалье (Читинская обл.) восточные дрофы зимуют только в отдельные годы (Пузанский 2000).

Проникновение дрофы далеко на север связано с особенностями биологии птиц восточного подвида. В обширной переходной зоне между настоящими степями и южной тайгой Восточной Сибири леса и степи далеко проникают друг в друга, образуя обширную экотонную территорию — Байкальскую Сибирь (Пешкова 1972). Здесь станции дрофы часто имеют небольшую площадь. Восточная дрофа нередко осваивает изолированные пойменные луга и остепнённые участки в лесной зоне. Она часто встречается в зарослях кустарников по краям полей и лугов, чем и объясняются её наиболее северные находки в настоящий период (Мельников, Попов 2000). Такие же биотопы, включая сельскохозяйственные, восточная дрофа занимает и в наиболее оптимальных районах своего ареала в Юго-Восточном Забайкалье (Горошко 2000; Пузанский 2000).

К 1970-м восточная дрофа практически исчезла из Южного Предбайкалья. Однако уже с конца 1970-х, несмотря на значительное снижение численности, дрофы стали постоянно встречаться близ северной границы ареала (Мельников, Попов 2000). Наиболее вероятная причина этого — смещение оптимума ареала вида к северу в результате частых и сильных засух в Монголии, а также общего прогрессирующего потепления климата в северном полушарии. Последнее подтверждается наблюдениями на южной окраине ареала восточной дрофы в Юго-Восточном Забайкалье, Северной Монголии и Китае (Горошко 2000). В Южном Предбайкалье, очевидно, проходит северная граница ареала *Otis tarda dybowskii*. Здесь известна наиболее северная встреча этой птицы в Восточной Сибири — с. Казачинское Иркутской обл. (56°16' с.ш.).

Литература

- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (Список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Горошко О.А. 2000. Современное состояние восточного подвида дрофы и проблемы его охраны // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов: 15-22.
- Мельников Ю.И., Попов В.В. 2000. Восточная дрофа в Южном Предбайкалье // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов: 57-60.
- Пешкова Г.А. 1972. *Степная флора Байкальской Сибири*. М.: 1-207.

Пузанский В.Н. 2000. Распространение дрофы в Читинской области // *Дрофиные птицы России и сопредельных стран*. Саратов: 60-63.

